

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
Овчаровой Ольги Владимировны
на тему: «Фрески Нерези (1164) и византийская живопись XII века»
по специальности 17.00.04 — «Изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура»

Диссертация О.В. Овчаровой посвящена центральному памятнику византийского искусства столичного круга XII в., росписям церкви Св. Пантелеймона в Нерези, обращение к которому каждый раз обогащает наше представление о развитии художественного процесса средневизантийского периода. Диссертантка ставит перед собой весьма амбициозную задачу — поиск новых тем и интерпретаций в этом хрестоматийном памятнике и хорошо изученном в литературе периоде. Автор рассматривает ансамбль фресок Нерези на широком фоне произведений XII в., прослеживая историографию вопроса, истоки формирования стиля, контекст заказа, иконографию, погребальную функцию, влияние богословских споров и монастырской реформы как на стиль, так и на иконографию. Все это делает работу актуальной.

Научная новизна этой диссертации состоит в том, что О.В. Овчарова пытается именно столь комплексно рассматривать многочисленные грани этого важнейшего памятника. Кроме того, влияние монастырского богослужения и монастырской реформы, которые во многом определили характер стиля и иконографической программы декорации церкви Св. Пантелеймона, особенно пристально и детально прослежены диссертанткой.

Структура рецензируемой работы отвечает характеру изучаемого предмета и состоит из Введения, трех глав, заключения и библиографии. Каждая из глав, в свою очередь, членится на логически выделенные параграфы.

Рукопись основывается на фундаментальной источниковедческой базе, кроме самих памятников византийского искусства, автор использует опубли-

кованные монастырские типиконы IX-XII вв. Диссертация объемом почти в 300 страниц снабжена впечатляющим списком литературы на нескольких языках, который составляет почти 500 названий. Кроме того, можно приветствовать возможности нового поколения, которые позволяют путешествовать и предпринимать натурное изучение труднодоступных произведений монументальной живописи.

Поставленные исследовательские задачи во введении полностью обоснованы, и их решение позволяет достичь заявленной цели диссертации.

В первой главе диссертации «История изучения» прослеживается обширная историография, состоящая из трех разделов: «Первые упоминания», «Суждения о стиле», «Трактовки иконографии». Как явствует из названий разделов, литература о стиле и иконографии рассматривается отдельно, а предшествуют этим двум параграфам сведения о начале изучения памятника. Основная литература, касающаяся затронутых в диссертации вопросов, охвачена автором в достаточном объеме, более того, упоминаются и цитируются в том числе и популярные, и совсем старые работы, и краткие упоминания в публикациях, лишь отчасти затрагивающих фрески Нерези.

Вторая глава «Образ и стиль» включает три параграфа: «Истоки», «Классическое и экспрессивное в стиле Нерези», «Три типа образов и две индивидуальные манеры». В последнем разделе автор выделяет, кроме классического и экспрессивного, еще и третий тип или категорию образов, обозначенный как «портретный». О.В. Овчарова полагает, что во фресках можно выделить лишь две руки мастеров, расписывавших храм.

В третьей главе «Особенности иконографии» содержатся два раздела: «Фактор церковных споров» и «Монастырский фактор». Первый раздел в значительной мере подытоживает выводы предшественников. Во втором разделе диссертант предпринимает весьма содержательное исследование погребального контекста интерьера церкви, который повлиял на иконографическую программу. Здесь же речь идет о роли церкви в монастырском комплек-

се и также влиянии монастырского фактора и Евергетидской реформы на состав и расположение композиций и фигур.

Заключение содержит основные выводы диссертации, суммирующие выводы из трех предшествующих глав.

Самой содержательной частью работы О.В. Овчаровой представляются как раз разделы третьей главы, касающиеся влияния монашеского богослужения и Евергетидской реформы на иконографию программы фресок церкви Св. Пантелеймона, а также предшествующие разделы второй главы, где речь идет о влиянии монашеской культуры на развитие стиля. И эти части диссертации могли бы быть новаторскими, если бы не наличие литературы о проблемах монашеской иконографии, в частности, второй диссертации С. Томекович, уже опубликованной в виде книги (Tomeković S. *Les saints érmîtes et moines dans la peinture murale byzantine*. Byzantina Sorbonensia. Paris, 2011), где речь идет в том числе о живописи XII в. и о фресках Нерези, а также о проблемах монастырской культуры этого периода.

Очень плодотворным в диссертации О.В. Овчаровой представляется также анализ погребальной символики программы и расположения композиций, соотнесенных с погребением. Однако и по этим вопросам существует немало литературы, в частности, у Р. Оустерхута не одна статья, упомянутая автором. Не упомянуто новое англоязычное издание книги Э. Бакаловой о церкви-усыпальнице Бачковского монастыря. Это как раз было бы важно в контексте рассмотрения погребальной символики в монастырской церкви и влияние такого контекста на иконографию, о чем пишет диссертант в связи с фресками Нерези.

В качестве замечаний хотелось указать автору на следующие положения рецензируемой диссертации, которые вызывают некоторые сомнения:

Членение на два типа образов или стилистических струи, классической и экспрессивной, требует пояснения: это авторская концепция или диссертантка использует чью-то классификацию? Не случайно, при таком упрощенном черно-белом делении не все образы фресок Нерези укладываются в две

категории, и появляется некий третий образный тип - «портретный». Вопрос возникает и потому, что в литературе о монументальной живописи XII в. принято рассмотрение различных течений, но после В. Джурича, если речь идет о двух основных, то выделяются аристократическое и монашеское. В рамках аристократического направления, к которому, несомненно, принадлежат фрески Нерези, всегда присутствовала классическая струя, что никоим образом не исключало наличия экспрессивных элементов. Никто из вменяемых исследователей не отрицал присутствие в Нерези обоих начал. Сомнительным представляется поляризация этих явлений и в первой половине XII в. Так, стиль миниатюр рукописей Коккиновафской группы отнюдь не исчерпывается экспрессией, далеко не все рукописи имеют яркий колорит, в частности, Paris, gr. 75, миниатюры этих рукописей включают и множество классических мотивов. Выбранные автором единичные примеры не передают всего разнообразия стиля рукописей этой группы. Происхождение самого стиля довольно сложно, возможна его связь с Грузией. В этом контексте было бы полезно воспользоваться не только одной статьей А.Л. Саминского, но и его диссертацией. Берлинская мозаика с образом Христа и икона «Богородица Владимирская» вряд ли могут быть рассмотрены как чисто классические образы и полярные противоположности рукописям Коккиновафской группы, в них также присутствуют и экспрессивные элементы в рисунке, в резковатом колорите мозаики и проч. Преемственность фресок Нерези от искусства второй четверти XII в. очевидна, описана в литературе и подвергается исследователями сомнению.

Не совсем понятно, зачем диссертант время от времени обращается к памятникам второй четверти XI в., более чем на столетие предшествующим росписям Нерези. Это другая эпоха, другой круг художественных проблем.

По поводу количества мастеров, работавших в церкви Св. Пантелеймона, не вдаваясь в обсуждение авторских манер, можно отметить, что, как правило, в артелях монументалистов работало больше, чем два мастера. Тем са-

мым версия И. Синкевич о четырех мастерах с точки зрения исторического контекста и известной практики представляется более правдоподобной.

В ряде случаев автор опирается на устаревшие датировки памятников.

Попытка комплексного рассмотрения круга проблем, связанных с росписями церкви Св. Пантелеймона не совсем исчерпана в диссертации О.В. Овчаровой. Так, за пределами ее внимания остались классические основы некоторых иконографических мотивов, а также античная риторика, оказавшая влияние на расположение композиций в интерьере церкви..

Следовало бы использовать некоторые упущенные публикации. Так, полезно было бы пользоваться многочисленными статьями М. Панайотиди и книгой К. Скавран о монументальной живописи XII в. (Skawran K. The Development of Middle Byzantine Fresco Painting in Greece. Pretoria, 1982).

Есть и мелкие редакторские замечания, не везде приводятся верные транскрипции имен, не унифицированы названия топонимов и проч.

В качестве пожелания также хотелось бы обратить внимание диссертантки на сравнительно менее разработанную проблему истоков стиля Нерези, и как раз его классической составляющей, в декорации церкви Богоматери Космосотиры в Феррах и продолжение именно этой линии, в меньшей мере «маньеристической», в недавно введенных в научный оборот росписях церкви Панагии Крины на о. Хиос. Автор знает оба замечательных ансамбля столичного круга, однако привлекает их только в контексте иконографии, а не стиля. Здесь же следовало бы использовать не упомянутую автором первую диссертацию. Н. Шевченко и другие публикации о церкви в Феррах.

Интересно было бы осмыслить посвящение церкви святому целителю, как и церкви Св. Бессеребренников в Касторье. Было бы плодотворно проследить, насколько посвящение могло повлиять на состав иконографической программы храма.

Автор обладает большой смелостью, что весьма похвально. Однако, замыкая целую череду маститых и признанных ученых разных стран, и особенно сербских, не стоит начинать работу с заявления, что до сих пор нет полно-

ценного исследования знаменитого памятника. В книге И. Синкевич, ученицы Г. Бабич, немного говорится о стиле, хотя есть и несколько дельных замечаний, в целом она построена как иконографическая работа, поскольку предполагалось, что основная часть проблем, касающихся стиля, проанализирована в исследованиях предшественников, в частности, в огромной статье В. Джурича, опубликованной в материалах афинского конгресса, и в первой диссертации С. Томекович, его ученицы. Использование условного термина «маньеризм» ничуть не обедняет ее характеристики и не означает, что исследовательница не учитывает классической составляющей. Все эти почтенные сербские ученые очень удивились бы, что их работы не полноценны. Некоторая излишняя категоричность встречается у диссертанта и в других случаях.

Тем не менее, диссертация представляет собой законченный объемный научно-исследовательский труд, выполненный автором на необходимом профессиональном уровне. В работе приведены научные результаты, позволяющие их квалифицировать как соответствующие требованиям, предъявляемым при защите кандидатской диссертации.

Автореферат полностью соответствует структуре и содержанию работы. В нем изложены основные идеи и выводы, показан вклад автора в проведенное исследование, отмечены практическая значимость и степень новизны исследования.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» (по искусствоведению), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6

Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Овчарова Ольга Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения

главный научный сотрудник отдела зарубежного искусства,

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств»

Этингоф Ольга Евгеньевна

10.05.18

Контактные данные:

Тел.: [REDACTED]; e-mail: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура,

Адрес места работы:

119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 21

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств»

Тел.: +7 (495) 637-31-76; e-mail: nii-arts@yandex.ru

Подпись главного научного сотрудника Этингоф О.Е.

Федерального Государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств»

Удостоверяю:

Зам. начальника

Управления делопроизводства
документационного обеспечения
и контроля

Т.И.Чиркова
10.05.2018